Моленіе о Россіи

БЕСѢДА СЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ЕВЛОГІЕМЪ

Скромный, темноватый монастырски-уютный кабинетъ владыки. Онъ только что вернулся изъ Лондона, гдѣ состоялось всеобщее моленіе о страждущей русской Церкви.

— Скажите, ваше высокопреосвященство, каковы личныя ваши впечатлѣнія отъ поѣздки?

— Трудно говорить объ этомъ безъ глубокаго и благодарнаго волненія. Подготовка къ этому моленію началась еще въ прошломъ году, когда извѣстное англійское общество помощи русской Церкви обратилось къ главѣ англиканской Церкви, архіепископу Кентерберійскому, съ ходатайствомъ устроить богослуженіе, — моленіе о страждущей русской Церкви. Моленіе назначено было на 16 мая нынѣшняго года.

— Вы были одинъ?

— Нѣтъ, — я и архіепископы Анастасій и Серафимъ. Кромѣ насъ, русскихъ епископовъ, были представители греческой и армянской Церквей.

— Долго ли вы пробыли въ Англіи?

— Десять дней. Въ первый день утромъ русскіе епископы и священники и правленіе общества помощи русской Церкви были приглашены архіепископомъ Кентерберійскимъ на завтракъ. Завтракъ закончился тостомъ архіепископа за своихъ гостей, въ которомъ подчеркнулъ онъ свои самыя горячія симпатіи и глубокое состраданіе къ бѣдствующей русской Церкви. Я по русски отвѣтилъ ему, благодарилъ за всѣ щедрыя благодѣянія, которыя онъ и вся англиканская Церковь оказываютъ русской Церкви, клиру ея и ея учрежденіямъ, особенно нашему Богословскому Университету. Безъ этой помощи Институтъ не могъ бы существовать.

— Вы не могли бы дать, владыка, текстъ вашего отвѣтнаго слова?

— Хорошо, вотъ онъ.

«Въ то время, — говорилъ я, обращаясь къ архіепископу, — когда наши страданія достигали высшаго напряженія, когда, казалось, уже истощалось всякое человѣческое терпѣніе, неизмѣнно раздавался вашъ авторитетный, мощный голосъ въ защиту страдающей русской Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ вся братская англиканская Церковь единодушно и всенародно возносила свои молитвы о ней. На всѣ эти благодѣянія и молитвы, мы, представители русской Церкви, въ своихъ благодарныхъ сердцахъ отвѣчали вамъ своими молитвами за васъ, за братскую англиканскую Церковь, за весь благородный англійскій народъ и за вашего славнаго короля, юбилей котораго въ поученіе всему міру такъ свѣтло, величественно и торжественно празднуетъ воистину великая Британія».

— Когда началось молебствіе?

— Молебствіе состоялось въ шесть часовъ вечера и прошло съ необыкновеннѣйшей торжественностью. Огромный храмъ Св. Мартина былъ переполненъ народомъ, не взирая на то, что молящіеся впускались только по билетамъ. Архіепископъ Кентерберійскій въ окруженіи множества видныхъ представителей англиканскаго духовенства, колѣнопреклоненно молился о русской Церкви и сказалъ затѣмъ замѣчательное слово. Въ концѣ молебствія мнѣ было предложено прочитать молитву о русской Церкви на славянскомъ языкѣ. Англійскій текстъ ея былъ отпечатанъ и розданъ молившимся.

Огромное было впечатлѣніе отъ этого трогательнѣйшаго молитвеннаго собранія. Трудно намъ было удержаться отъ слезъ. Сколь великъ былъ подъемъ и сочувствіе молившихся, показываетъ хотя бы даже необыкновенный церковный сборъ. Онъ далъ семьсотъ фунтовъ, — около 52.000 франковъ. Одна добрая благотворительница внесла также архіепископу 1.000 фунтовъ (75.000 франковъ) на помощь русской Церкви.

— Это моленіе было только въ Лондонѣ?

— О, нѣтъ. Такія же молитвенныя собранія о русской Церкви состоялись во многихъ храмахъ и Лондона, и другихъ городовъ. 12-го мая я участвовалъ въ такомъ моленіи въ церкви Св. Матфея, 15-го служилъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери въ церкви Св. Магнуса въ Сити. 17-го мая мы, русскіе епископы, присутствовали на литургіи съ моленіемъ о русской Церкви въ храмѣ Св. Михаила. На литургіи этой архіепископъ Анастасій читалъ по славянски нашъ символъ вѣры, я же колѣнопреклоненному собранію преподалъ Божіе благословеніе. Того же дня вечеромъ было моленіе въ церкви Св. Киприана. 19-го мая я былъ на литургіи съ моленіемъ о русской Церкви въ церкви Св. Іакова, а вечеромъ — на вечернѣ съ такимъ же моленіемъ въ храмѣ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Да что же, — почти всѣ эти десять дней прошли въ непрестанныхъ моленіяхъ за русскую Церковь, а часто и дважды въ день. И трудно мнѣ разсказать вамъ, какъ сильно передавалось мнѣ то чувство глубокаго состраданія къ русской Церкви, то горячее желаніе облегчить ея страданія, которое волновало вѣрующихъ. Развѣ не трогательно это, развѣ не утѣшительно въ сумеркахъ эмиграцтской нашей жизни съ горькими ея испытаніями и разочарованіями?

— А послѣднее ваше впечатлѣніе, владыка?

— Глубокая радость и удовлетвореніе. Христіанская совѣсть въ мірѣ не заглохла, какъ не изсякла человѣческая любовь. И да будутъ благословенны эти дни братскаго молитвеннаго общенія между нами. Верховному же возглавителю англиканской Церкви великое христіанское спасибо за эти чувства, за эту крѣпкую нравственную поддержку.

П.

М. Ф. Кшесинская

(Сорокъ пять лѣтъ ея артистической дѣятельности)

Мануло сорокъ пять лѣтъ сценической дѣятельности замѣчательной балерины Матильды Феликсовны Кшесинской.

Я это знаю, пишу объ этомъ, но не вѣрю этому.

Да и никто, я думаю, не повѣритъ, при встрѣчѣ съ жизнерадостной артисткой.

Энергія ея не падаетъ, а едва ли не увеличивается.

Работа въ студіи съ молодежью требуетъ неутомимости, напряженія и проникновенной любви къ своему искусству. Все это налицо у Матильды Феликсовны.

Сорокъ пять лѣтъ тому назадъ я, сидя въ театральномъ креслѣ, на прощальномъ бенефисѣ балетнаго капельмейстера Панкова, любовался только что выпущенной изъ театральнаго училища юной, свѣжей и трепетной воспитанницей...

Любовался я ею непрерывно въ теченіе всей ея блестящей карьеры, вплоть до самой революціи.

Съ наступленіемъ послѣдней, Кшесинская танцовала въ Маріинскомъ театрѣ всего одинъ разъ, на спектаклѣ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ.

Кто то изъ рабочихъ, расположившихся въ боковой царской ложѣ, обратился къ публикѣ съ рѣчью, призывая беречь и хранить великое, прекрасное искусство, имъ доселѣ недоступное.

М. Ф. Кшесинская съ первыхъ ея шаговъ на сценѣ обнаружила яркое дарованіе, которое съ годами пышно расцвѣтало и крѣпло. Послѣ ухода со сцены Цукки и Леньяни, она получила въ наслѣдство весь ихъ богатый репертуаръ, который сумѣла не только сохранить, но и освѣтить его искрами своего одухотвореннаго темперамента и блескомъ своей технической виртуозности.

Вся карьера Матильды Феликсовны, счастливымъ свидѣтелемъ которой мнѣ пришлось быть, займетъ незабываемыя страницы въ исторіи русскаго балета.

Пошлемъ сегодня нашей прекрасной артисткѣ искреннюю благодарность за тѣ художественныя радости, которыя она намъ такъ щедро и долго дарила.

А. Плещеевъ.

81, рю де ля Фезандери Парижъ (16)
СЕГОДНЯ ГАЛЛИПОЛІЙСКАЯ ТАНЦОВАЛЬНАЯ ВЕЧЕРИНКА
съ 20 час. до послѣдняго метро.
Бриджъ. Дешевый буфетъ. Студенч. джазъ.
Входъ — 3 фр.

Въ Сюртэ Насіональ

Въ Сюртэ Насіональ образованъ особый справочный отдѣлъ, который помѣщается во дворѣ управленія Сюртэ Насіональ, 11, улица де Соссе, въ нижнемъ этажѣ. Отдѣлъ этотъ открытъ всѣ дни недѣли, кромѣ воскресенія, отъ 10 до 12 и отъ 15 до 17 ч.

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ выдаваться всѣ справки относительно репатріаціи, розысковъ пропавшихъ лицъ, высылокъ, выдачи картъ д-идентитэ, паспортовъ и т. д., лицамъ, которыя явятся съ документами, имѣющими отношеніе къ просимой ими справкѣ.

„Старая и новая непримиримость"

Въ среду, 29 мая, въ залѣ Мюзэ Соціаль (5, рю Ласъ-Казъ, метро Сольферино), состоится, устраиваемое, по иниціативѣ «Зеленой Лампы», собраніе, посвященное «старой и новой непримиримости».

Вступительное слово В. А. Смоленскаго. Участвуютъ: І. С. Гордскій, В. А. Злобинъ, Г. В. Ивановъ, Д. С. Мережковскій, В. В. Орѣховъ, С. П. Рождественскій, Ю. Ф. Семеновъ.

Входъ свободный. На покрытіе расходовъ — 2 фр. Начало ровно въ 20 ч. 30.

Родственница А. С. Грибоѣдова

Въ Ниццѣ живетъ княгиня Софія Михайловна Волконская. Ея покойная мать была племянницей А. С. Грибоѣдова. Въ роду Волконскихъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, передавались факты объ авторѣ «Горя отъ ума» и безсмертной его комедіи, съ кого написаны многія дѣйствующія лица комедіи и пр. Эти данныя мѣстами разнятся отъ свѣдѣній, извѣстныхъ біографамъ писателя. Кн. Волконская многое, слышанное ею отъ матери и другихъ родственниковъ Грибоѣдова, записывала и въ настоящее время работаетъ надъ приведеніемъ въ порядокъ своихъ воспоминаній, которыя намѣрена издать.

Болѣе дальней родственницей А. С. Грибоѣдова была недавно скончавшаяся въ Парижѣ артистка императорскихъ театровъ М. М. Читау. Настоящая фамилія ея была Огарева.

Покойный мужъ княгини С. М. Волконской приходился также родственникомъ А. С. Грибоѣдову.

А. П.

При паденіи „Максима Горькаго"

При паденіи самолета «Максимъ Горькій» былъ обрушенъ домъ на углу улицъ Левитана и Песчаной. Въ домѣ жили двѣ семьи — агронома Панфилова и военнаго инженера Дараганъ. Обѣ семьи случайно находились въ кухнѣ и не пострадали, только получила сильные ушибы жена Панфилова. Сейчасъ она поправляется.

Вечеръ творчества И. С. Шмелева

И. С. Шмелевъ — одинъ изъ наиболѣе близкихъ и любимыхъ писателей въ русской эмиграціи, захватившій самые широкіе и разнообразные ея круги. Вечеръ, посвященный его творчеству, устроенный недавно Союзомъ русскихъ писателей и журналистовъ въ Бѣлградѣ, собралъ многочисленную, исключительно внимательную аудиторію.

Вечеръ открылся вступительнымъ словомъ о творчествѣ Шмелева, гостящаго въ Бѣлградѣ профессора Пражскаго университета Е. А. Ляцкаго.

Послѣ Е. А. Ляцкаго съ весьма интереснымъ докладомъ о творчествѣ Шмелева и Бунина выступилъ В. Г. Прокофьевъ. Сопоставляя этихъ двухъ большихъ современныхъ русскихъ писателей, докладчикъ склоненъ видѣть въ одномъ изъ нихъ — И. А. Бунинѣ — безжалостнаго прокурора, а въ другомъ — И. С. Шмелевѣ — судью милостиваго, сердечнаго защитника русскаго народа, повинного въ революціи и ея неисчислимыхъ бѣдахъ. В. Г. Прокофьевъ отстаиваетъ свою точку зрѣнія на основаніи цѣлаго ряда и біографическихъ ссылокъ, и цитатъ изъ произведеній Бунина и Шмелева.

Отсюда же, по мнѣнію докладчика, проистекаетъ и трагическое воспріятіе Бунинымъ жизни, имѣющей своимъ завершеніемъ смерть, тогда какъ для Шмелева жизнь — «неупиваемая чаша», нѣчто благостное, завершающееся воссоединеніемъ съ Богомъ.

Вечеръ закончился чтеніемъ произведеній Шмелева; Н. К. Гриневичъ съ подкупающей искренностью прочитала отрывокъ изъ «Человѣка изъ ресторана», а Н. Н. Ключаревъ — разсказъ «Въѣздъ въ Парижъ».

Дорога Пилсудскаго

Изъ Варшавы сообщаютъ, что Бельведерскій дворецъ, который служилъ официальной резиденціей маршалу Пилсудскому, будетъ превращенъ въ музей, посвященный его памяти.

Какъ уже сообщалось въ «Возрожденіи», дорога, пересѣкающая всю Польшу изъ Вильны въ Краковъ черезъ Варшаву, длиною въ 800 клм., будетъ отнынѣ именоваться дорогой Іосифа Пилсудскаго. Эта дорога будетъ служить какъ бы памятникомъ, воздвигнутымъ націей великому поляку. Она будетъ покрыта асфальтомъ на всемъ своемъ протяженіи. На дорогѣ при входѣ въ каждый городъ и при выходѣ изъ него будутъ выситься обелиски. Во всѣхъ большихъ городахъ, черезъ которые она проходитъ, будутъ воздвигнуты памятники маршалу. Ученики школъ посадятъ деревья по бокамъ дороги. Указательные столбы будутъ украшены гербомъ маршала.

„Пророкъ Вейсенбергъ"

Іосифъ Вейсенбергъ, глава запрещенной германскими властями религіозной секты, арестованъ по обвиненію въ изнасилованіи трехъ дѣвушекъ. Вейсенбергу 79 лѣтъ.

Какъ извѣстно, Вейсенбергъ въ то время какъ возглавлялъ секту, которая насчитывала многія тысячи членовъ, увѣрялъ, что можетъ излѣчивать всѣ болѣзни... при помощи творога.

Арестъ самозванца

Варшава (соб. корр.).

Въ Хоѣовѣ, въ польской Верхней Силезіи, арестованъ аферистъ, выдающій себя за князя Александра Трубецкого, якобы сына покойнаго адмирала русскаго флота.

Самозванецъ этотъ, скрывающій свое настоящее имя, уже неоднократно подвергался въ Польшѣ аресту и заключенію за различныя продѣлки. Нынѣ онъ арестованъ за то, что, заключивъ отъ имени несуществующаго русскаго оркестра соглашеніе съ однимъ ресторановъ въ Гдынѣ, скрылся по полученіи задатка.

Дочь, похитившая отца

Какъ въ свое время сообщалось въ «Возрожденіи», 19 сентября въ Ле Мансъ произошло похищеніе, вызвавшее во всей мѣстности не малую сенсацію.

Это было утромъ. Прохожіе услышали на улицѣ громкіе крики. Оказалось, что почтеннаго старца, 89-лѣтняго Луи Мишеля, живущаго на доходы со своего капитала, втолкнули въ автомобиль и похитили. Его экономка заявила, что онъ былъ похищенъ собственной его дочерью, артисткой Люси Мишель, и двумя дѣльцами, которые вѣдали ея дѣлами.

Дочь увезла отца, чтобы разлучить съ экономкой, которая, по ея словамъ, имѣла полное вліяніе на г. Мишеля.

Впослѣдствіи старика удалось освободить.

Люси Мишель и оба дѣльца предстали передъ судомъ, который приговорилъ каждаго изъ нихъ къ уплатѣ 50 фр. штрафа.

НИЦЦА

Кружокъ молодежи по изуч. рус. культуры

Въ среду, 29 мая въ 17 час. 30 м. на вилѣ Семпе (18, ав. Гэ), проф. П. П. Мигулинъ прочитаетъ лекцію по русской исторіи XIX вѣка: «Революціонныя теченія въ царствованіе императора Александра II и катастрофа 1-го марта 1881 года». Гости по рекомендаціи членовъ и съ разрѣшенія предсѣдателя.

Кружокъ ревнителей рус. прошлаго

Въ четвергъ, 30 мая, въ 15 час. 30 мин. состоится собраніе кружка, на которомъ П. А. Демидовъ сдѣлаетъ докладъ на тему: «Генералъ-адъютантъ Н. И. Демидовъ, начальникъ Пажескаго корпуса и всѣхъ военно-учебныхъ заведеній». Гости по рекомендаціи членовъ и съ разрѣшенія предсѣдателя. Вилла Семпе, 18, ав. Гэ.

Бесѣда о. прот. Г. Ломако

Во вторникъ, 28 мая, въ 20 час. въ пом. подъ соборомъ (бул. Цесаревича), состоится бесѣда о. прот. Г. Ломако — продолженіе цикла: «О путяхъ спасенія. Объясненіе Евангельскихъ блаженствъ».

ГРИНЬИ

Въ понедѣльникъ, 27 мая, въ 17 час. состоится очередное собраніе группы нац. союза новаго поколѣнія.

У В. И. Юркевича

Сильное и мужественное лицо человѣка въ полномъ расцвѣтѣ возраста. Нѣсколько тяжелыя брови, спокойный, умный и властный взглядъ, за которымъ чувствуется крѣпкая воля, упорство, полнѣйшая отвѣтственность за каждый шагъ, за каждое сказанное слово. На видъ около 40 лѣтъ, на дѣлѣ, кажется — 46.

Таковъ нашъ знаменитый соотечественникъ, которому принадлежитъ высокая честь положить основу «Нормандіи», — гордости французскаго флота, еще небывалаго по величинѣ и мощности корабля, о которомъ пишетъ сейчасъ печать всего міра и о первомъ торжественномъ рейсѣ котораго такъ волнуется Франція.

— Вы очень заняты, но все же — нѣсколько словъ о вашей работѣ?

— Извольте. Въ 1912 году, молодымъ корабельнымъ инженеромъ, я принималъ на

Владиміръ Ивановичъ Юркевичъ.

балтійскихъ заводахъ участіе въ постройкѣ броненоснаго крейсера «Измаилъ». Уже тогда моей какъ бы особой спеціальностью былъ вопросъ сопротивленія воды. Задача построить судно, — это значитъ гармонически разрѣшить цѣлый рядъ данныхъ, неизмѣнно сводящихся къ экономіи, т. е. къ быстротѣ. Удешевить корабль, давъ ему большую скорость при нормальной силѣ, или, что то же, за счетъ скорости сократить расходъ энергіи, — вотъ цѣль, къ которой въ основѣ стремится теорія судостроенія. Нормальное судно, при движеніи, катитъ передъ собою тяжелую подушку воды. Уничтожить этотъ враждебный грузъ или возможно сократить его, — и было вопросомъ, которымъ я занимался и занимаюсь.

Надо сказать, что наше морское министерство было самымъ передовымъ въ мірѣ. Мы настойчиво искали новаго, — въ конструкціи, въ двигателяхъ, въ винтахъ.

Я работалъ на родинѣ до 1919 года, затѣмъ изгнаніе и полная невозможность не только работать, но даже слѣдить за развитіемъ дѣла.

— Когда же, все таки, вы получили вновь возможность вновь заняться вашей спеціальностью?

— Только въ 1928 году. Въ тотъ годъ я былъ принятъ въ судостроительное общество Пеноэтъ, которое позже и строило «Нормандію». Я приступалъ къ работѣ съ понятнымъ волненіемъ. Я зналъ одно, — что за время моего бездѣйствія техника судостроенія въ Европѣ неизмѣримо ушла впередъ со временъ довоенныхъ. Помню, я началъ заниматься изученіемъ конструкціи «Иль де Франсъ» и... съ совершеннѣйшимъ удивленіемъ и радостью увидѣлъ, что 15 лѣтъ я жилъ какъ бы на нѣкій накопленный ранѣе капиталъ. Русскому судостроенію до войны было открыто больше, чѣмъ въ Европѣ — современному. Тогда же я предложилъ строителямъ погибшаго «Атлантика» мой проектъ. Имъ заинтересовались, но не приняли, — онъ былъ слишкомъ «революціоненъ».

— Когда начались проекты «Нормандіи»?

— Въ 1929 году, на второй годъ моей службы въ обществѣ. Весь 1930 и часть 1931 года ушли у меня на разработку новой формы корпуса для будущаго гиганта. Около двухъ лѣтъ потребовалось для того, чтобы доказать правильность моихъ исчисленій. Наконецъ, проектъ мой былъ принятъ обществомъ. Испытанія первой же модели, построенной по моимъ планамъ, оправдали расчеты мои съ успѣхомъ, даже большимъ, чѣмъ тотъ, на который я съ осторожностью расчитывалъ.

— Гдѣ производились испытанія?

— Въ Германіи, въ Гамбургѣ. Тамошній трехсотметровый бассейнъ — лучшій въ Европѣ. Модель имѣла 8 метровъ въ длину и могла поднять двухъ живыхъ людей.

— Она была единственной?

— О нѣтъ. Испытывалось около 25-ти моделей. Мнѣ пришлось 12 разъ ѣздить въ Гамбургъ. Только одна постройка и испытанія моделей стоила обществу 250.000 франковъ. Не пугайтесь цифръ, — начальные рейсы «Иль де Франсъ» давали 15 милліоновъ валового сбора каждый.

— Въ чемъ превосходство вашей модели?

— Въ чемъ? Вотъ, — посмотрите.

Я смотрю, вглядываюсь, и съ изумленіемъ наконецъ, постигаю, необыкновенный контрастъ. Передо мной снимокъ нормальнаго корабля прежней постройки. Обычная картина, — гигантъ пѣнитъ воду, за носомъ встаетъ высокій бѣлый валъ. И рядомъ же, — офиціальный стереоскопическій снимокъ узкаго длиннаго судна, какъ бы вросшаго въ прозрачный ледъ.

— Это и есть модель «Нормандіи». Не думайте, что она неподвижна. Она, — на скорости, соотвѣтствующей 28 узламъ въ часъ. И то же самое показала «живая» «Нормандія». Та «подушка», о которой я вамъ говорилъ, не облегчена, а устранена. Силой поднимаемой волны большой пароходъ легко можетъ опрокинуть меньшій. Императорская яхта «Штандартъ» на ходу въ 24 узла разбрасывала и опрокидывала катера, какъ щепки. Отъ такого же хода «Нормандія» не шевелится близъ стоящія рыбачьи лодки. Вотъ почему столько особеннаго вниманія новому кораблю оказываетъ спеціальная печать всего міра, вотъ почему первыя же испытанія модели «Нормандіи» произвели сенсацію въ Германіи послѣ быстроходнѣйшаго «Бремена».

— А вы не боитесь... ну, скажемъ, «конкуренціи», что ли?

— Нѣтъ. Моя модель современнаго судна запатентована во всѣхъ странахъ. Въ 1929 году былъ опубликованъ проектъ новаго огромнаго американскаго корабля. — Ознакомившись съ нимъ, я увидѣлъ въ его конструкціи много общаго съ «Нормандіей». Тогда же я указалъ въ печати, что особенности будущей постройки «не новы». Проектъ не осуществился.

— У васъ только «Нормандія»?

— О нѣтъ, — опять слегка улыбается онъ. — По моимъ планамъ строятся и перестраиваются около 30-ти судовъ во Франціи, Италіи, Португаліи и Голландіи. Впрочемъ, — о нашей судостроительной группѣ, поставившей себѣ цѣлью сокровища русскаго судостроенія связать съ техникой современной, о нашихъ дѣлахъ, о томъ, что о насъ пишутъ и о нашихъ перспективахъ я разскажу вамъ въ другой разъ. Только что я получилъ одинъ изъ морскихъ журналовъ, гдѣ много отводится мѣста «Нормандіи». Меня тамъ называютъ «апатридомъ». Я радъ, что я — русскій.

Р. Днѣпровъ.

Музей войны

По случаю двадцатилѣтія вступленія Италіи въ войну, въ Миланѣ, въ пятницу, состоялось открытіе музея войны. Собраны всевозможныя реликвіи, оружіе, портреты, автографы, флаги, трофеи. Существуетъ ретроспективный отдѣлъ, относящійся къ войнамъ объединенія Италіи и колоніальнымъ войнамъ въ Абиссиніи и Триполи.

Среди документовъ выставленъ оригиналъ манифеста объ объявленіи войны, подписанный королемъ 24 мая 1915 года.

Опера-Комикъ
29 мая,
3 іюня.
КЛОТИЛЬДА и АЛЕКСАНДРЪ
Сахаровы
ОБНОВЛЕННАЯ ПРОГРАММА. ОРКЕСТРЪ ПАДЕЛУ.

КОНСТАНТИНЪ КОРОВИНЪ

Сенежское озеро

РАЗСКАЗЪ

По Николаевской желѣзной дорогѣ, въ двухъ часахъ ѣзды отъ Москвы, у станціи Подсолнечная, есть большое Сенежское озеро. Любители рыбной ловли на удочку ѣздили туда изъ Москвы.

Прекрасное Сенежское озеро...

Съ одного берега — высокій еловый лѣсъ стѣной спускался къ самой водѣ. Открывалась возвышенность, на которой было раскинуто село со старой церковью. Сѣдая череда и камыши густо, островами, лежали вдали, и говорили о какомъ то далекомъ краѣ. И дальше, синѣло своими волнами озеро. Бѣлыя чайки и крачки носились надъ водой. Гагары, ныряя, покрикивали, веселили озеро.

У дороги, у самой воды, стоялъ одноэтажный большой домъ, — въ родѣ гостиницы для пріѣзжающихъ рыболововъ. Къ самому озеру шла деревянная платформа, гдѣ была запруда. Внизу плоты на водѣ съ причаленными лодками для рыболововъ. За право ловли, лодку и стоянку въ гостиницѣ брали въ день 1 рубль. Завѣдывающимъ домомъ и лодками былъ Кузьма Николаевичъ. Онъ же ставилъ самовары посѣтителямъ и продавалъ мелкую рыбу, живцовъ, для ловли окуней и щукъ, которыхъ много было въ озерѣ Сенежскомъ. Пріѣзжіе скоро знакомились, размѣщались по комнатамъ, гдѣ были деревянныя нары, съ матрасами, набитыми соломой.

Когда Кузьма Николаевичъ видѣлъ, что идетъ рыба, онъ посылалъ и мнѣ, и другимъ рыболовамъ письмо: «Пріѣзжайте, жоръ. Вашъ доброжелатель Кузьма». «Жоръ» — значило, что рыба сильно брала на удочку.

И я пріѣзжалъ. Помню, озеро тихое. Солнце опускалось за лѣсъ. Какое то особое чувство наполняло душу при видѣ большой воды. Колоколъ ко всенощной разносился по озеру. Хорошо было на душѣ.

Въ домѣ я встрѣтилъ компанію рыболововъ. Они подготовляли удочки, смотрѣли ихъ логибъ, у каждаго были свои секреты, и каждый гордился своей снастью, какую по большей части дѣлалъ самъ. Смотрѣли, какъ лакирована удочка, какъ сдѣланы на ней перевязки шелкомъ. Удочки были красивыя. Особенные поплавки, длинные, бѣлые изъ лебединаго пера, изъ хвоста дикообраза, или толстые; изъ пробки. Они были выкрашены, какъ игрушки. Все это веселило, — и было красиво, когда поплавки ложились на воду.

Среди рыболововъ былъ одинъ человѣкъ огромнаго роста. Его большая спина была внушительна. Бобрикомъ стриженые волосы, доброе широкое лицо съ сѣрыми серьезными глазами. Онъ плохо говорилъ по русски. Это былъ нѣмецъ Пеге, старшій мастеръ на какой то фабрикѣ, рыболовъ страстный.

За столомъ самоваръ, всѣ разложили принесенныя закуски, поставили бутылки съ водкой, настоенной на черносмородинномъ листѣ, анисѣ, зубровку, пиво, маринованныя щуки, копченые лещи, окуни. И каждый просилъ попробовать, какъ у него это приготовлено. Душевные люди рыболовы. Охотники, вообще, душевные люди. За столомъ разговоры, — тутъ ужъ нечего было спрашивать, что правда, что нѣтъ, но каждый разсказывалъ какой нибудь особенный случай. Рыбы, по разсказамъ, были такія, что Россія выходила вродѣ Африки: попадались на удочку чуть не крокодилы...

Рано ранехонько Кузьма Николаевичъ будилъ насъ. Утро, чуть свѣтъ. Свѣжій холодокъ. Озеро тихое. Мы выходили и клали на лодки снасти, грузъ и весла, опуская ихъ въ воду. Каждый выбиралъ свое завѣтное мѣсто, гдѣ стать на озерѣ въ лодкѣ.

Я помѣстился въ лодкѣ съ Пеге и съ докторомъ-хирургомъ, извѣстнымъ въ Москвѣ. Со мной и Василій Княжевъ, мой пріятель, рыболовъ, котораго я взялъ изъ Москвы. Опустили грузъ; стали на глубинѣ восьми аршинъ. Весело легли поплавки на поверхность зеркальной воды. Розовыя облачка глубоко отражались въ водѣ.

Освѣтились верхушки дальняго лѣса. Прилетали птицы и брызнуло солнце по камышамъ.

— Подсачекъ! — крикнулъ хирургъ, и удочка его согнулась отъ сильной рыбы.

Большая щука лежала въ лодкѣ, билась.

— Фунтовъ десять, — сказалъ Княжевъ.

Пристально смотрѣлъ Пеге на поплавки. Хирургъ, закинувъ удилище съ живцомъ, помолчавъ, спросилъ Пеге:

— А что у васъ, у нѣмцевъ, самое главное, самое важное и самое нужное?

Толстый Пеге глядѣлъ на поплавки и молчалъ. Потомъ, обернувшись, отвѣтилъ:

— Отечество.

— А... да... Ну, да — отечество. А, по-моему, дѣти.

— Дѣти?.. Дѣти я блоха имѣетъ.

Докторъ-хирургъ удивился.

— Позвольте, а любовь, семья? Какъ по вашему?

— Дѣти, — это карашо... Но дѣти это еще не человѣкъ. И какія дѣти, когда нѣтъ отечество?..

— Какъ же это не человѣки — дѣти? А кто же?

— Конэчно. Надо, чтобы изъ него человѣкъ сталъ.

— Какой человѣкъ сталъ? Онъ же, когда вырастетъ, будетъ человѣкъ.

— Ну, неизвѣстно... Человѣкъ долженъ быть такой, когда ему карашо, онъ долженъ дѣлать такъ, чтобъ и другому было карашо. А если ему карашо, а другому плехо, — тогда онъ не человѣкъ, а сволоча... А безъ отечества нѣтъ никакой любовь и ничого нѣтъ. Только остается слеза изъ глаза. А русскій человѣкъ скажетъ — «самое главное — деньги». Это глупо.

— Ну, нѣтъ... — сказалъ хирургъ, — невѣрно это. Русскій никогда этого не скажетъ.

— Хотите пари на дюжинъ пива, — сказалъ Пеге. — Что русскій человѣкъ скажетъ «деньги главное».

— Идетъ! — отвѣтилъ хирургъ.

Но опять согнулась удочка, — хирургъ тащилъ большую рыбу, которая плескалась и выпрыгивала.

— А что-жъ, по моему, деньги тоже очень нужны, — сказалъ Василій Княжевъ. — Какъ безъ денегъ? Вотъ у меня никогда не водится. А то бы купилъ, это бы... да и бабы по другому смотрятъ...

Солнце стояло высоко. Жарко. Рыба брать перестала. Въ лодкѣ лежатъ щуки и большіе окуни. Мы выбрасываемъ ихъ на пристань. Кузьма Николаевичъ подбираетъ и кладетъ въ новые рогожные кульки, завязываетъ каждому отдѣльно его уловъ.

Хирургъ поймалъ вдвое больше насъ и торжественно улыбается.

Въ комнатѣ самоваръ, закуски. Мы сняли платье, остались въ рубашкахъ, окна открыты, въ окна видны зеленыя ивы, на озерѣ вдали показалась синяя зыбь... Хорошо на озерѣ Сенежскомъ.

Кузьма Николаевичъ съ нами пьетъ чай, держа блюдечко всей пятерней и дуетъ на горячій чай.

— А что, — спросилъ я, — Кузьма Николаевичъ, — скажи-ка, что самое важное, самое нужное, самое цѣнное въ жизни?

Кузьма Николаевичъ хитро посмотрѣлъ на меня, подулъ въ чай и, опустивъ блюдце, улыбаясь, отвѣтилъ:

— Деньги-съ. Не Богъ, а полъ-Бога есть.

— Ха-ха-ха.... — затрясся Пеге отъ смѣха. — Я выигралъ пари, дюжинъ пива... Простите, пожалуйста меня, господинъ профессоръ: я выигралъ...

Докторъ-хирургъ посмотрѣлъ кругомъ на всѣхъ насъ и тоже засмѣялся.

— Ну, угостилъ ты меня, Кузьма, — эхъ, чортъ, ахнулъ. Проигралъ. Вѣрно вѣдь — проигралъ. Не Богъ, а полъ-Бога...

Кузьма Николаевичъ сказалъ:

— А что же, на деньги вѣдь все купишь. И человѣка купить можно.

— Ха-ха-ха... — смѣялся Пеге. — Чудака... Я вотъ ѣздилъ въ Ганноверъ, у меня тамъ родные, я, знаете, только три дня могъ пробыть. Такъ соскучился по Россеи, по водочка, по такой вотъ народа, по волю и замѣчательный жизнь. Нигдѣ нѣтъ такой жизнь, какъ въ Россеи, нигдѣ нѣтъ такой свободы. А вотъ денегъ, должно быть, мало, должно быть трудно. Какой полъ-Бога деньги? Деньги — это мѣновой знакъ — за трудъ и талантъ...

— Тащи дюжину пива! — сказалъ хирургъ.

Кузьма Николаевичъ всталъ изъ за стола и принесъ въ рукахъ дюжину холоднаго пива изъ погреба.

— Ви знаете, — сказалъ Пеге. — Я такъ люблю своя жена, но только я такой толстій, а она такой длинній, худой... Она, когда была со мной на своя родина, то все говорилъ: поѣдемъ домой, въ Россію.... Я ей говорилъ: какой домой, тутъ домой. А она говорилъ: я тамъ маленькій помню, такъ лужки такіе зеленые, на нихъ теперь цвѣточки растутъ, я вѣночки сплету, сыну на голевку надѣну, у него русая голенка... Поѣдемъ домой....

Долго еще спорили рыболовы и о значеніи денегъ, и о домѣ, и объ отечествѣ. А Василій Княжевъ подъ конецъ сказалъ:

— Когда живешь, деньги нужны. Какъ хочешь, а нужны. И сколько около ихъ эдакаго всякаго.... И до чего плутни... Глядишь, когда богатый, такъ на него то, какъ глядятъ, лицо дѣлаютъ такое пріятное... Чисто Богу молются... И такъ ужъ угодить хотятъ, никто ему никогда и «нѣтъ» не скажетъ... все только «да». А вотъ, отчего это, скажите, пожалуйста, господинъ докторъ, — отчего это я такихъ вотъ бѣдныхъ видалъ, до ужаса... Эхъ, если-бъ я богатый былъ, вотъ бы я... Одну бы бѣлорыбицу ѣлъ. Вотъ до чего люблю.... Дорога бѣлорыбица, не поднять мнѣ... Эхъ, деньги-денежки...

Константинъ Коровинъ.